



ЮРИЙ БАРАНОВ



А я молюсь за мой Донбасс...

Крым

Мы Крымом страдали ночами.
Сгорала свеча пред очами.
Святого Георгия знамя
Багрово вздымалось над нами.

Фитиль, подожженный майданом,
Змеился смертельным удавом.
Ударили запахи гари —
И весь Перекоп, как в пожаре.

БАРАНОВ Юрий Иванович родился в 1946 г. в польском городе Замостье, где в это время базировался авиационный полк, в котором служил его отец — военный лётчик. Срочную службу проходил матросом на Чёрном море, затем окончил Тамбовское высшее военное авиационное училище лётчиков имени Марины Расковой. Первый рассказ был опубликован в 1964 в газете «Серп и молот» города Мелитополя Запорожской области Украинской ССР. В 1981 окончил Мичуринский государственный педагогический институт, факультет русского языка и литературы. Уволен с военной службы в 1992 в звании подполковника. С 2010 директор ОГАУ «Иркутский Дом литераторов». Председатель Иркутского отделения Союза писателей России. Эксперт комиссии по культуре и сохранению историко-культурного наследия Общественной палаты Иркутской области. В Иркутске первую книгу «Медвежий след» выпустил в 2005. Следующим изданием был цикл «Сказочных историй об Иркутске»: «Тайна Тихвинской площади», «Заветная мечта», «Шутка императора», «Загадка старинной усадьбы», «Дача лунного короля». Вышел у него и сборник стихов для детей «На улице Рябиновой». Автор слов песни «Дальники», ставшей гимном лётчиков Дальней авиации России, а также многих стихотворений. Награждён шестью медалями СССР, двумя медалями ГДР. Лауреат премии Алексея Зверева (журнал «Сибирь»), лауреат областной премии «Золотая запятая», Международной литературной премии имени П.П. Ершова, премией «Имперская культура». Член Союза писателей России.

От воплей майдана горячих
Ни Сурож, ни Керчь не заплачет.
Бандеровский слушая ропот,
Навстречу встаёт Севастополь,

Овеянный русской отвагой,
Спасённый винтовкой и шпагой.
Поэтому Крым не отдать.
Здесь русским навеки стоять!

Нам хлеба важнее держава,
Россия и русская слава.

Сон

Я в небесах бездонных, словно море,
На голубом без грунта полотне
Рисую в нескончаемом просторе
Свои стихи, что виделись во сне.

Мне виделись и Ангелы, и бесы.
Мне виделся Архангел Михаил.
И меч в крови до самого эфеса,
И человек, что кровь живую пил.

И были пятна алые на белом,
Чванливый звук чужого языка.

Забился звон у Божьего предела,
Раздался свист тяжёлого клинка.

Гудело небо над родной юдолью,
Темнело золото, превращаясь в медь.
Людские души исходили болью
Пред тем, как в небо синее взлететь.

Туман рассвета серебром был вышит,
И сон растаял в сизой вышине.
Какою болью наше небо дышит?
Какую правду видел я во сне?

Украине

Степной ковыль опять в крови,
И снова ветер лют.
Забыты песни о любви,
И обезумел люд.

Делили сало, хлеб, страну.
Остался только прах.
Горилку пили, белену,
Наполнил души страх.

Всё вздыблено, замучено
И продано давно.

Вся низость взбаламучена,
Не видно даже дно.

А я молюсь за мой Донбасс
И за Луганск молюсь.
За Украину и за нас —
Чьё в мире имя — Русь!

Господь, омой слезой Донец
И совесть пробуди
У всех, кто прочит нам конец,
И с неба к нам сойди!

Крымская гроза

Гроза гремела и кружила
И погружала мир во мрак,
И скалы мрачные крушила,
Срывая желто-синий стяг.

Выходит в море Айвазовский,
А комендантом порта — Грин.
Он строго смотрит по-отцовски
На рыбий профиль субмарин.

А утром солнечные флаги
Развесил боготканый Крым.
Очередные передраги
Грозилась веком золотым.

Громада Крыма — броненосец,
Он встал на якорь навсегда.
Твердыня наша, знаменосец,
России яркая звезда!

Феодосия¹

Скользили молнии шербаты
И били копьями волну.
А ночь в застегнутом бушлате
Басово дёргала струну.

Гремели Посейдона трубы,
Квадрига чёрная несла.
Домишек белостенных кубы
Гроза сурово промела.

А Феодосия под утро,
Оставив тяжесть якорей,
Покрылась пудрой перламутра,
Лаская синеву морей.

Она плыла фрегатом белым,
И золотились лиселя².
Взметнулся парус цветом алым.
Ты — Богом данная земля!

Балаклава³

В зеленом морском полумраке,
Под тяжестью пенной волны
На вечном лежат бивуаке
Солдаты далекой войны.

Германские каски ржавеют,
Изъеден ржавьем ятаган.
И «рыбье гнездо» богатеет,
Глотая фураж англичан.

Свидетели давних походов:
И лорд, янычар и зуав —
Все жертвы вождей-сумасбродов,
Искателей крымских забав.

Века пролетают и тонут
В густой балаклавской воде.
Фрегаты неслышные стонут
И помнят о старой вражде.

¹Феодосия — с греч. «богоданная земля».

²Лиселя — дополнительные прямоугольные паруса.

³Балаклава (тюрк.) — рыбье гнездо.

А бухта зелёною саблей
Заманчиво снова блестит,
И ложь ядовитою каплей
Все точит и точит гранит.

Скалистая бухты оправа.
Истории вечен поток...
Лежит городок Балаклава —
России отважный клинок.

Крымские коты

Священны крымские коты,
Усато-полосаты.
Не терпят праздной суеты,
Вальяжны и хвостаты.

Хвосты знаменами несут,
Готовы к бою — драке.
Свободный дух и Кырма суть
Назло любой собаке.

Орёл

Оставлен был я в поле чистом,
Где звезды выклевал орёл.
А ночь светилась аметистом,
И ветер косы трав заплёл.

Была ты гордою державой,
Но стала недругом людей.
Простимся же с кровавой славой,
Обманным золотом вождей».

Не знал пути и троп не видел.
Слезами изошла луна.
Орёл, что звёзды все похитил,
Проклекотал: «Прощай, страна!

Молчала степь, и хмарь клубилась,
И пахли серой два крыла.
Кручиной сердце обагрилось.
...Я молча выстрелил в орла.

Наш Ангел

Железный хищник в небе рыщет
Тяжёлой чёрною волной.
Война виновников не ищет,
Война питается войной.

Он в битве вечной, он на страже
От борозды и до звезды.

И каждый день горят заставы,
И каждый час наполнен злом.
Но людоедские забавы
Сметает Ангел наш крылом.

Был сбит запущенной ракетой,
Копьём изранен и мечом.
Враг человечества отпетый
Сльвёт умелым палачом.

Летит по небу Ангел русский,
Седой от пыли и невзгод.
Спешит в полях тропинкой узкой,
Спасая нас из года в год.

Так было вечно. Ангел-воин,
Кого ты только не спасал!
Ты благодарности достоин,
Но благодарность не искал.

Летит в потёртом камуфляже
Защитой мира от беды.

И кровь, пролитая тобою,
В рассветы русские вошла.
Святая сила — русский воин!
Защита от беды и зла.